

Функционирование антропонимов в художественном тексте и его отражение в переводе

Научный руководитель – Костикова Ольга Игоревна

Панова Дарья Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра лингвистики, Москва, Россия

E-mail: dvranova@mail.ru

Предметом рассмотрения в нашей работе станет функционирование антропонимов в художественном тексте и его отражение в переводе. Имя персонажа играет значительную роль в художественном тексте, поскольку является одним из множества средств, которые конструируют образ, определяя, например, социальное положение носителя имени, маркируя национальный/исторический колорит или же встраиваясь в сюжет произведения. Наряду с «естественными» именами, перенесёнными автором в художественный текст, возникают «искусственные», «говорящие» или «значащие» имена. Это антропонимы с особой, «живой» внутренней формой, которой их наделяет автор для придания дополнительного смысла в определённом тексте.

«Говорящие» имена выполняют не только номинативную функцию (это признак всех антропонимов), но и стилистическую: они передают заключённую в них смысловую и эмоциональную информацию. Поэтому при передаче подобных имён собственных в переводе возникает ряд трудностей, иногда приходится делать выбор между соответствием имени формальному иноязычному облику и вариативностью формы, чтобы актуализировать внутреннее значение. Чаще всего недостаточно механически передать формальную оболочку имени собственного, прибегнув к транслитерации или транскрипции, в каждом конкретном случае переводчик должен принять решение, учитывая смысловые и культурно-прагматические особенности текста. Рассматривая особенности передачи в языке перевода звуковой формы и словообразовательного потенциала имён собственных, мы обратимся к роману Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», характерной чертой которого является множество имён, встроенных в пространство всеобщего обилия и гротескной чрезмерности всех элементов повествования. Антропонимы, складывающиеся в необъятные пародийные списки, являются одним из элементов создания комического, поэтому при переводе чрезвычайно важно сохранять их внутреннюю форму. К примеру, в четвёртой книге насчитывается сто шестьдесят одно имя-прозвище поваров, которые вошли в свинью, как в Троянского коня, чтобы биться с Колбасами. В основу этих антропонимов положены как названия различных блюд, овощей, кухонных принадлежностей, так и бранные элементы (уродства, физические недостатки; некоторые, подобно ругательствам, образованы от названий мужских половых органов).

Чтобы проследить некую тенденцию в переводе имён собственных, мы обратимся к переводам В. Пяста (1938) и Н. Любимова (1961), которые, как заметил Е. Эткинд, иллюстрируют два совершенно разных подхода к воссозданию текста иностранного писателя в рамках отечественной традиции: «В. Пяст остаётся в пределах привычной и благопристойной литературной нормы, он пользуется только той речью, которая принята в интеллигентских кругах, он словно пересказывает неистового Рабле другим стилем, который вернее всего назвать *средним*. <...> Н. Любимов открывает шлюзы живому современному просторечью, он стремится к сочности, непривычному разнообразию, интонационному

богатству, грубой энергии вульгаризмов» [Эткинд, 1963, с. 32]. Кроме того, нас будет интересовать англоязычная традиция перевода ономастических форм. В качестве примера мы в первую очередь рассмотрим первый перевод романа, выполненный Т. Уркхартом и П. Моттье и ставший условно «классическим» (Т. Urquhart and P. Motteux, 1653-1694, переиздаётся до настоящего времени), а также некоторые другие современные переводы.

Целью нашей работы будет рассмотрение особенностей переводческого конструирования иноязычных антропонимов, обладающих яркой звуковой формой и характерным этимологическим потенциалом, а также причин выявления этой формы в переводе и целесообразность такого подхода. Роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» особенно показателен с этой точки зрения. В нём заключено особое мировоззрение (для его определения Рабле вводит специальный термин «пантагрюэлизм»), где смех становится способом бытия, показателем здоровой человеческой природы, мерилем мудрости, применённым ко всей культуре, пародия является главным средством создания комического, и её языковым средством выступают искусственно созданные, нагруженные со смысловой точки зрения имена собственные.

Источники и литература

- 1) Эткинд Е. Тетради переводчика. Выпуск 1. М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 35.